

Антиофшорное наступление мирового сообщества и российская политика

Б.А. Хейфец, главный научный сотрудник Института экономики РАН,
доктор экономических наук

Глобальный финансово-экономический кризис 2008—2009 гг., выявивший и обостривший целый ряд проблем в современной финансовой системе, привлек особое внимание к такому феномену, как офшоры.

Дело в том, что к концу XX-го в. офшоры завоевали особые позиции в мировой экономике. С одной стороны, они стали важнейшим элементом глобальных стратегий ведения бизнеса, способствуя активизации разнообразных трансграничных финансовых потоков и ускорению оборота финансовых активов. С другой стороны, офшорные налоговые гавани стали ключевым звеном разнообразных схем легального и нелегального ухода от налогов, важнейшим элементом теневых экономик, с которыми борются власти всех стран мира.

Согласно оценкам, приведенным в 2009 г. Б. Обамой, за последнее десятилетие одни только запрещенные законом схемы по использованию «налоговых гаваней» обошлись американскому бюджету в 190 млрд. дол. В Германии уклонение от налогов (главным образом с помощью офшоров) обходится бюджету примерно в 30 млрд. евро. В целом же ЕС ежегодно теряет порядка 100 млрд. евро. В конце 2008 г. активы под управлением (депозиты, прямые и портфельные инвестиции, имущественные права и т.п.), сосредоточенные в офшорах, оценивались в 6,7 трлн. дол., что составляло 7,3% от стоимости общемировых активов (в конце 2007 г. 6,7%). Поэтому не случайно, что в условиях растущих бюджетных дефицитов офшоры стали одной из главных мишеней антикризисных программ как мирового сообщества в целом, так и ведущих экономик — невольных доноров офшоров.

Позиция международного сообщества

Одним из принципиальных решений стран-участников антикризисного саммита G20, состоявшегося в апреле 2009 г. в Лондоне, стало стремление усилить борьбу с «налоговыми оазисами» и их негативным влиянием на стабильность мировой экономики. В коммюнике саммита от-

мечалось: «Мы готовы предпринимать санкции в защиту наших общественных финансов и финансовых систем. Эра банковской тайны закончена. Мы декларируем, что Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) должна сегодня опубликовать список стран, по оценке Всемирного форума, нарушающих международные стандарты по обмену налоговой информацией».

Основной акцент международной антиофшорной политики, таким образом, был сделан на прозрачность деятельности офшорных юрисдикций с точки зрения доступности информации для выявления нарушений национального законодательства. В процессе подготовки этого саммита G20 выдвигались и более радикальные предложения. В частности, Великобритания была одной из самых активных сторонников создания особого «черного списка» офшоров, предлагая включить в него не только сами офшоры, но и сумму ущерба, причиненного каждым из них. Однако эта инициатива не получила необходимой поддержки.

Были предложены обязать офшорные юрисдикции ввести одинаковые принципы налогообложения для резидентов и нерезидентов. Ведь офшорными льготами (налоги, упрощенные требования к организации и ведению бизнеса, ослабленный фискальный надзор и т.п., в офшорных юрисдикциях обладают только некоторые специальные виды компаний и при соблюдении определенных условий (собственность нерезидентов, получение доходов только от зарубежной деятельности). Но эти новации также не были приняты, так как означали прямое вмешательство во внутренние дела суверенных юрисдикций и административное вмешательство в добросовестную налоговую конкуренцию юрисдикций.

2 апреля 2009 г. ОЭСР опубликовала впервые черный, серый и белый списки, разделив включенные в них юрисдикции на те, которые соблюдают международные нормы в сфере налогообложения и борьбы против финансовых махинаций, и те, которые их игнорируют.

В «черный список» отказавшихся от сотрудничества с ОЭСР юрисдикций вошли 4 страны, не подпи-

савшие соглашения об обмене налоговыми данными и не принимающие никаких мер в международной борьбе с налоговыми мошенничествами — Коста-Рика, Малайзия, Филиппины и Уругвай. В «серый список» юрисдикций, согласившихся на сотрудничество по налогам с ОЭСР, однако к тому времени не пересмотревшие свое законодательство и не принявшие на себя соответствующие международные обязательства, попали 38 государств. Это классические «налоговые оазисы» — Андорра, Ангилья, Антигуа и Барбуда, Аруба, Багамы, Бахрейн, Белиз, Бермуды, Британские Виргинские острова, Каймановы острова, Острова Кука, Доминика, Гибралтар, Гренада, Либерия, Лихтенштейн, Маршалловы острова, Монако, Монсеррат, Науру, Нидерландские Антильские острова, Ниуэ, Панама, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Острова Теркс и Кайкос, Вануату, а также такие финансовые центры как Австрия, Бельгия, Бруней, Чили, Гватемала, Люксембург, Сингапур, Швейцария. В «белый список» попали 42 юрисдикции, заключившие с ОЭСР соглашения о сотрудничестве и внесшие поправки в свое законодательство о банковской прозрачности. При этом международное сообщество заявило о своей решимости применять к странам «черного и серого списков» конкретные санкции: например, введение повышенных требований к раскрытию информации людьми, которые переводят туда деньги, обратиться в международные финансовые институты, типа Всемирного банка и МВФ, с просьбой отказаться от инвестиционных проектов в офшорах и некоторые другие.

Негативные имиджевые последствия присутствия в таких списках, а также решительные намерения международного сообщества заставили «нарушителей» или принять необходимые меры, или сделать соответствующие заявления об изменении своей финансовой политики. В результате уже 16 июля 2009 г. были опубликованы новые списки ОЭСР. «Черный список» был полностью ликвидирован, а входившие в него Коста-Рика, Малайзия, Филиппины и Уругвай перешли в «серый список». В свою очередь из «серого списка» Бельгия и Люксембург были переведены в «белый список», который увеличился до 44 стран. Ряд других стран «серого списка» заявили о намерениях привести свое финансовое законодательство в соответствии с международными стандартами и расширить международное сотрудничество, что позволило им вскоре также перейти в «белый список».

Так, Люксембург существенно пересмотрел свое банковское законодательство в соответствии с требованиями ОЭСР, в т.ч. заключил 12 двусторонних соглашений об обмене сведениями о банковских опера-

циях с другими государствами в соответствии со стандартами ОЭСР.

Аналогичные шаги предприняли Британские Виргинские острова, Гибралтар, Каймановы острова, Лихтенштейн, Нидерландские Антильские острова, Монако, Сан-Марино, Сингапур и некоторые другие юрисдикции, которые были переведены в «белый список».

Даже Швейцария продекларировала готовность смягчить свое законодательство в отношении банковской тайны, приведя его в соответствие со стандартами ОЭСР. Она согласилась в будущем предоставлять иностранным властям информацию о банковских счетах частных лиц, в отношении которых имеются «обоснованные подозрения» в уклонении от уплаты налогов. Но это не означает автоматического обмена данными с другими странами, то есть немедленную отмену банковской тайны. Изменения коснутся лишь некоторых двусторонних СИДН, в которые будут внесены соответствующие изменения. На конец 2009 г. Швейцария подписала обновленные версии СИДН с 12 странами. Суть изменений заключается в упрощении доступа властей стран-партнеров к информации о владельцах счетов, уклоняющихся от уплаты налогов у себя «дома».

О намерении осуществить аналогичные шаги заявили Австрия, Бельгия, Лихтенштейн, которые также приняли решение о постепенной отмене принципа банковской тайны. Они перешли в престижный «белый список», который расширился и за счет включения в него ряда новых государств. В него, в частности, вошли Эстония, Израиль и Индия. Многие другие юрисдикции, оставшиеся в «сером списке», значительно увеличили число подписанных ими международных соглашений об обмене информацией.

Ужесточение национальных антиофшорных политик

Наряду с международным давлением происходит существенное ужесточение национальных антиофшорных политик оншорных стран. Здесь можно выделить два главных направления, связанных друг с другом. Во-первых, речь идет о стремлении государств уменьшить использование схем минимизации налогообложения с использованием офшорных финансовых схем. Во-вторых, основной акцент делается на расширение международного сотрудничества в получении финансовой информации, в т.ч. касающейся реальных бенефициаров офшорных компаний. Дело в том, что налоговое законодательство многих стран все больше ориентируется на необходимость уплаты налогов их гражданами, независимо от места, где они получают доходы.

США собирается ужесточить свое налоговое законодательство, чтобы закрыть для корпораций возможности легального ухода от налогообложения с помощью офшоров за пределами США. Сейчас компании США получают отсрочку по уплате налога с прибыли, заработанной их иностранными филиалами, при условии, что она реинвестируется на их развитие. Компаниям, как предполагается, будет запрещено финансировать таким образом свою зарубежную деятельность до того, как они заплатят налоги на прибыль от зарубежных операций. Общая направленность новой американской антиофшорной политики — американские граждане обязаны декларировать инвестиции и доходы независимо от страны их происхождения. При этом поправки устанавливают презумпцию виновности компаний: им придется доказывать, что они не скрывали свои доходы с помощью офшоров от налоговых властей. Пока доказывать вину корпораций должны чиновники.

Предлагаемые меры, как ожидается, увеличат чистый доход госбюджета от налогообложения за период с 2011 г. по 2019 г. на 86,5 млрд. дол., а вместе с сокращением возможностей налоговых вычетов по доходам дочерних подразделений американских компаний за рубежом и изменением положений о налоговых кредитах прирост доходов США от налогообложения юридических лиц составит 190 млрд. дол. Помимо пополнения бюджета эта мера поможет сделать отчетность американских компаний более прозрачной. Одной из важнейших особенностей предлагаемых изменений станет принцип «экономического существа», когда сделка признается имеющей экономическое существо, если налогоплательщик имеет существенную неналоговую цель для заключения такой сделки, и сделка является разумным средством достижения такой цели. Если же сделка не имеет экономического существа (деловой цели), налоговые преимущества (налоговые выгоды) в отношении сделки, не допускаются.

Кроме того, антиофшорная политика США в большей мере, чем раньше, затронет и частных лиц, так как использовать офшорные банки для хранения своих капиталов станет гораздо рискованнее. Еще в марте 2009 г. служба внутренних доходов США (IRS) объявила амнистию для американцев, выводящих средства из-под налогообложения в офшоры: тем, кто в ближайшие полгода легализует свои счета, будет позволено избежать уголовного преследования и заплатить штрафы по льготным ставкам. Программа должна была прекратить свое действие 23 сентября 2009 г., но затем ее продлили еще на три недели — до 15 октября. До принятия программы амнистии, которая была объявлена «единообразной» и «окончательной», в случае выявления незаконного офшорного счета его

держатель должен заплатить штраф, доходивший до 150% от суммы счета. IRS в рамках налоговой амнистии предлагает сократить этот штраф до 20% от максимального годового баланса счета в предшествующие шесть лет для тех, кто добровольно выйдет из тени. С учетом процентов и недоимок сумма выплат «уклонистов» составляла 40–60% от максимального годового баланса счета в предшествующий шестилетний период. IRS заявило о том, что американцы, добровольно признавшие в уклонении от налогов, скорее всего, будут избавлены от уголовного преследования.

Толчком к разработке плана налоговой амнистии стала борьба США со швейцарскими «налоговыми гаванями». В феврале швейцарский банк UBS в рамках внесудебного урегулирования согласился передать американским властям данные на 250 своих клиентов из США и заплатить штраф 780 млн. дол. IRS тут же подало против банка иск с требованием предоставить данные уже на 52 тыс. клиентов. В августе 2009 г. между UBS и IRS было заключено соглашение, согласно которому швейцарский банк должен будет выдать властям США клиентов со счетами от 1 млн. швейцарских франков, а также владельцев подозрительных счетов на сумму от 250 тыс. швейцарских франков. Это может затронуть до 4,5 тыс. клиентов UBS.

Готовность банка сотрудничать с американскими властями во многом способствовала эффективности налоговой амнистии 2009 г. IRS даже была вынуждена выпустить специальную форму для налогоплательщиков, желающих добровольно декларировать сокрытые ранее доходы. Эта амнистия стала самой успешной в истории США: правом легализовать свои незаконные доходы воспользовались 14,7 тыс. американцев, благодаря чему казна получила несколько миллиардов долларов. Амнистия была распространена на счета в 70 странах мира. В 1980–1990-х годах в США прошло более восьми десятков налоговых амнистий, которые в общей сложности принесли в бюджет около 2 млрд. дол.

Ужесточают свою политику и другие оншорные страны, прежде всего страны ЕС. Еврокомиссия в феврале 2009 г. одобрила проекты двух директив Евросоюза, направленных на усиление борьбы с налоговым мошенничеством и облегчающих взаимодействие между налоговыми органами стран-членов ЕС. Ключевым элементом этих документов является фиксация принципа, согласно которому члены ЕС не смогут больше отказываться от трансграничного сотрудничества по борьбе с налоговым мошенничеством, исходя из принципа сохранения банковской тайны. Данное положение распространяется также на граждан третьих стран, имеющих счета в странах ЕС.

Одной из стран, активно добивающейся упразднения банковской тайны в ЕС, является Германия. В феврале 2008 г. между Германией и Лихтенштейном имел место громкий финансовый скандал. Германским спецслужбам удалось за вознаграждение в 4,2 млн. евро получить у информатора из лихтенштейнского банка, входящего в группу LGT, материалы, касающиеся уклонения от уплаты налогов, которые были переправлены налоговым органам. В этих материалах содержалась информация о 4527 бенефициарах трастовых фондов и 1400 клиентах (600 из них — граждане Германии), которые для уклонения от уплаты налогов незаконно вывели за границу свои «черные доходы».

Списками граждан, хранящих деньги в лихтенштейнском офшоре, заинтересовались Великобритания, Швеция, Финляндия, Франция, Нидерланды, Норвегия, Испания, Греция, Австралия, США и ряд других государств. Великобритания, по сведениям The Guardian, приобрела у Германии имеющуюся информацию о британцах, хранящих деньги в LGT за 100 тыс. фунтов стерлингов. Германия и Франция, продвигают идею автоматического обмена налоговой информацией.

В рамках борьбы с утечкой капиталов в офшоры правительство Великобритании объявило налоговую амнистию для тех держателей офшорных банковских счетов, которые не платили по ним необходимые налоги, предложив им объявить о наличии «укрытых» денежных средств и легализовать их, заплатив налог в размере 10% от капитала. Амнистия введена с 1 сентября 2009 г. и продлится 6 месяцев. После этого держатель офшорного банковского счета, не платящий по нему налоги, будет вынужден в случае выявления тайного вклада заплатить штраф в размере 30% от его суммы, он также рискует стать объектом судебного преследования со стороны налоговой службы Великобритании. За время амнистии британские власти рассчитывают получить налоги с более чем 100 тыс. держателей офшорных счетов, принадлежащих не менее 500 банкам и строительным компаниям.

О налоговой амнистии, которой могут воспользоваться все, кто утаил активы на зарубежных счетах в «налоговых гаванях», с 15 сентября по 15 декабря 2009 г. объявила и Италия, где в октябре 2009 г. прошли обыски в нескольких десятках итальянских офисов швейцарских банков. По оценкам ЦБ Италии, итальянцы держат за рубежом не менее 500 млрд. евро, значительная часть из которых приходится на Швейцарию и Лихтенштейн. Это третья за 2000-е годы амнистия — одна из самых мягких в мире: налог составит всего 5% на капитал, который резиденты Италии держали за рубежом до 31 декабря 2008 г., и который был репатриирован или задекларирован до

15 декабря 2010 г. Правительство Италии гарантирует анонимность налогоплательщикам, которые примут решение вернуть свои фонды. Кроме того, Италия едва ли ни единственная страна, которая не требует от граждан сообщать об источнике полученного ими дохода. В случае сокрытия таких фондов, штрафы составят всего 10-15% от суммы (ранее 5–25%, при этом санкция в виде конфискации была отменена). В связи с большими успехами амнистии (на середину декабря 2009 г. было задекларировано капиталов на 95 млн. евро, из которых, как ожидает Министерство экономики Италии, 98% средств будут репатриированы в стране) срок амнистии был продлен до конца апреля. Правда, были несколько увеличены и ставки налога — итальянцы, пожелавшие вернуть свои средства на родину до 28 февраля 2010 г., заплатят 6% от возвращенной суммы; после этого срока налог вырастет до 7%.

Новации российской антиофшорной политики

Ужесточение антиофшорной политики должно произойти и в России. Как заявил 16 декабря 2009 г. в Госдуме РФ Министр финансов А.Л. Кудрин, «мы хотим объявить бой тем, кто работает через налоговые офшоры». В связи с этим Правительство РФ намерено ограничить схемы ухода от уплаты налогов через офшоры, внося соответствующие поправки в Налоговый кодекс. Однако объективно, Россия за время, прошедшее с начала современного глобального кризиса, не сделала пока никаких серьезных практических шагов в этом отношении, явно уступая другим оншорным странам.

Между тем, офшорные схемы заняли в российской экономике за последние 20 лет исключительное место. По некоторым оценкам, до 70–90% всех крупных частных российских компаний юридически принадлежат фирмам, зарегистрированным в офшорных или тесно связанных с офшорами юрисдикциях. Огромные налоговые недоимки связаны с использованием офшорных трейдеров, через которые осуществляется значительная часть российского экспорта, в том числе и госкомпаниями. Есть интегральные оценки, что через офшоры российские корпорации уводят от налогообложения от 2/5 до 4/5 реальных доходов. По оценке главы Счетной палаты РФ С.В. Степашина, около 200 млрд. из 5 трлн. руб., выделенных руководством России для поддержки банковского сектора в условиях кризиса, не пошли по прямому назначению. Это деньги, которые банки просто вывели, аккумулировали на счетах, в том числе в офшорах.

В своем бюджетном послании 2009 г. Президент России Д.А. Медведев прямо указывал на необходи-

мость ужесточить борьбу с налоговыми схемами: «Нужно законодательно закрепить механизмы противодействия использованию соглашений об избежании двойного налогообложения в целях минимизации налогов при осуществлении операций с иностранными компаниями, когда конечными выгодоприобретателями не являются резиденты страны, с которой заключено соглашение».

Фактически необходимы принципиальные изменения приоритетов в самой антиофшорной политике России. Ведь на начало 2010 г. в перечне офшорных зон Минфина РФ из 42 включенных в него юрисдикций 16 юрисдикций уже находятся в приводившемся выше «белом списке» ОЭСР, то есть офшорами не считаются с точки зрения критерия соответствия международным стандартам обмена информацией.

Важнейшим элементом новой политики должен стать пересмотр СИДН (их сейчас у России 75), для того, чтобы даже при наличии таких соглашений налоги взимались по российским ставкам. Например, СИДН с Кипром позволяет получить налоговую ставку по дивидендам компаниям, зарегистрированным в этой юрисдикции, но получающих доходы в России, в размере 5%, вместо российской ставки в 15%, а по роялти и процентам – 0% вместо 20%. Это объективно объясняет тот факт, что на Кипр приходится значительная часть всех офшорных компаний, связанных с российскими активами.

Кроме того, необходимо создать механизм, позволяющий отслеживать конечных бенефициаров, которые не являются резидентами страны, пользующейся СИДН. Например, российских граждан, получающих доходы от кипрских компаний. Однако это чрезвычайно сложная задача в связи с использованием такими бенефициарами сложных офшорных финансовых схем (сетей), включающих юрисдикции, не работающие еще по международным стандартам раскрытия финансовой информации, а также компании из престижных неофшорных юрисдикций.

Можно отметить ряд других новаций, которые могут стать приоритетами антиофшорной политики России. Так, Минэкономразвития предлагает усилить контроль за компаниями, желающими минимизировать налоги путем манипулирования ценами сделок между связанными или контролируемыми лицами. Для этого предлагается расширить круг взаимозависимых лиц, внося поправки в ст. 20 Налогового кодекса. В частности, в перечень взаимозависимых войдут основное общество и дочерние компании, компании и члены их советов директоров, предприятия, в которых руководителем является одно и то же лицо, а также компании, когда доля непосредственного участия

каждой предыдущей в каждой последующей составляет более 50%. В Налоговый кодекс намечается ввести определение «необоснованной налоговой выгоды», которой, например, будет считаться выгода, полученная от операций, не обусловленных разумными экономическими причинами.

С этими планами корреспондируются намерения Минфина ввести особые налоговые проверки, целью которых станет контроль за правильностью применения цен в некоторых подозрительных сделках. К ним относятся сделки между взаимозависимыми лицами, если сумма расходов и доходов по таким сделкам в течение года превышает 1 млрд. руб., внешнеторговые сделки с товарами биржевой торговли, а также все сделки с компаниями и физическими лицами, зарегистрированными в офшорах. Перечень офшоров установлен соответствующим приказом Минфина РФ, этот же документ будет использоваться в рамках контроля за трансфертными ценами. Все эти изменения должны быть введены готовящимся законом о контролируемых сделках.

Банк России выдвинул требование об обязательном раскрытии информации о людях, оказывающих существенное влияние на работу банков. Эта информация появилась на интернет-сайтах банков с 27 декабря 2009 г. На введение подобных новаций банкам было дано три месяца, после чего к ним могут применяться санкции.

Происходят определенные сдвиги и в практической деятельности соответствующих надзорных органов: ужесточается контроль за фирмами-однодневками, расширяется обмен финансовой информацией с соответствующими органами других стран, большее внимание уделяется инвестициям в российские стратегические отрасли, осуществляемые через офшоры, и т.п. Однако ощутимых практических результатов эти действия пока не дают. Для активной борьбы с офшорами потребуется еще немало усилий, а, главное, нужна политическая воля в реализации намечаемых мер, так как такая «схватка» затронет интересы многих влиятельных граждан России.

Например, даже пересмотренное СИДН с Кипром, которое еще предстоит ратифицировать Федеральному Собранию РФ, не снимает упоминавшихся выше проблем с разницей в ставках налога у источника на выплату дивидендов в пользу кипрской регистрации. Более того в новом СИДН будет расширено понятие дивидендов, благодаря чему большее количество видов отчислений подпадает под льготные ставки налогообложения. Но важно другое. Можно иметь отвечающее международным стандартам СИДН, однако если возможности его использования будут за-

висеть от конкретных политических решений, оно не будет играть существенной роли в предотвращении утечки капиталов и других активов из России. И самая «деликатная» тема. Не пора ли госкомпаниям отказать от явно и скрыто аффилированных офшорных трейдеров, надежно ограждающих российский бюджет от миллиардных дополнительных доходов? Такое решение могло бы стать стартом эффективной антиофшорной компании в России.

Таким образом, глобальный кризис явно усилил позиции противников офшоров и антиофшорную политику мирового сообщества. Это стало приносить ощутимые плоды, выразившиеся в расширении международного сотрудничества в обмене налоговой информацией, в существенной перестройке даже давно устоявшихся правил в классических офшорных финансовых центрах, в серьезном отступлении принципа «банковской тайны». Не говоря уже об успехе налоговых амнистий в ряде оншорных стран, благодаря которым в легальный оборот возвратились десятки миллиардов долларов. Рос-

сия, для которой офшорная составляющая экономики приобрела особое значение, пока не реализовала все имеющиеся возможности активизации своей антиофшорной политики.

В то же время необходимо понимать объективные ограничители для антиофшорной политики, которая не может стать средством борьбы против добросовестной конкуренции. Очевидно, что офшоры в обозримой перспективе не только не исчезнут, но и сохраняют свое серьезное влияние на развитие глобальной экономики. Но это преимущественно будут те офшорные юрисдикции, которые быстрее приспособились к новым условиям, стали более прозрачными и готовы участвовать в обмене информацией с фискальными органами заинтересованных стран. А это означает, что борьба за инвесторов будет усиливаться. И одними запретительными мерами здесь не обойтись. В конечном счете, уменьшить отток капиталов в офшоры может только последовательная политика по улучшению бизнес-климата.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

«ФИНАНСОВЫЙ ВЕСТНИК: ФИНАНСЫ, НАЛОГИ, СТРАХОВАНИЕ, БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ» № 2 за 2010 год

АНОНС

**ФИНАНСОВЫЙ
ВЕСТНИК**

ФИНАНСЫ, НАЛОГИ, СТРАХОВАНИЕ, БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

**ФИНАНСОВЫЙ
ВЕСТНИК**

ФИНАНСЫ, НАЛОГИ, СТРАХОВАНИЕ, БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

- И.А. Зуева.** Современные тенденции развития системы финансового контроля в России
В.А. Кабашкин. Совершенствование контроля займов международных финансовых организаций
А.Н. Бобрышев, А.Ю. Гунько. Использование запредельного множества в методе Брауна
О.В. Хмыз, И.Г. Машков. Программы выхода из кризиса США, Китая и России: какой путь эффективнее?
В.В. Тараканов. Перспективы развития финансового механизма системы высшего профессионального образования в России
Д.Ю. Беляева. Бюджетирование, ориентированное на результат, и проблема идентификации «результата»
Ю.М. Лермонтов. Комментарий к Федеральному закону от 17 декабря 2009 г. № 318-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с введением заявительного порядка возмещения налога на добавленную стоимость»
Ю.Л. Донин. 2010 год – изменения в налогообложении
И.Ю. Кузьмин. О страховых взносах в государственные внебюджетные фонды
А.С. Козловский. Налогообложение паевых инвестиционных фондов
Т.В. Сударева. Учет и налогообложение дивидендов
Л.Л. Горшкова. Налоговый учет расходов на ремонт собственных основных средств
О.А. Береславская. Как построить систему управленческого учета с нуля
О.В. Каурова, Т.И. Канина. Проблемы проведения налогового аудита и его роль в повышении эффективности деятельности российских организаций

Журнал можно приобрести в редакции «Финансы».

Адрес редакции: 125009, Москва, ул. Тверская, 22б, тел.: 8 (495) 699-44-27,

тел./факс: 8 (495) 699-96-16, e-mail: finance-journal@mail.ru, www.finance-journal.ru

Подписка на журнал производится во всех отделениях связи, а также в редакции.